



ЕСТЬ В РОССИИ ТАКИЕ МЕСТА...

Есть в России такие места...
Из далеких чужбин с уваженьем
высоким
К ним идут на поклон неспроста
Бесконечным безмолвным потоком.

О каких местах России пишет австралийский поэт У. Браун?

О ленинских местах... Они обладают удивительной силой притяжения. Дома, в которых жил Владимир Ильич, будь они в Ульяновске на Волге или в далеком сибирском селе Шушенском, в Ленинграде или под Москвой, привлекают сотни тысяч посетителей, которым дорога каждая «граница его жизни, представляющей беспримерный в истории подвиг служения народу, борьбы за его счастье.

Семья Ульяновых приехала в Симбирск из Нижнего Новгорода осенью 1869 года и поселилась на Стреленской улице, в маленьком деревянном флигеле во дворе усадьбы Прибыловского.

Время, к сожалению, не пощадило колыбели Ильича: за ветхостью флигель был снесен еще до революции.

Из всех памятных мест

Симбирска, связанных с детством и юностью вождя, особую историческую ценность представляет невысокий деревянный домик под сенью огромных тополей на улице Ленина, бывшей Московской.

В этом домике прошла большая часть детства Володи Ульянова, его гимназические годы.

Каждым человеком, входящим в этот дом, овладевает то чувство близости далекого, но вечного, которое так хорошо выразил Дмитрий Ильич Ульянов, оставивший после посещения дома-музея такую запись:

«Во всем видится, слышится, чувствуется мать, отец и он, Володя, сначала маленький, резвый мальчик, неизменно жизнерадостный, веселый, абсолютно справедливый и безупречный во всем, затем более взрослый юноша, непреклонно настойчи-

вый. Бесконечно милые и дорогие образы, и слезы подступают к старым глазам, но на душе так хорошо и уютно, что не хочется уходить из обстановки этого домика».

Все комнаты дома-музея обставлены скромно и строго, нигде и ни в чем нет излишеств, только самое необходимое и простое! Во всем доме самая роскошная вещь — рояль.

В семье царил дух дружбы и взаимного уважения. До глубины души трогают подарки детей отцу и матери. Вот подставка для хлеба, выпиленная лобзиком из фанеры. Ее сделал и подарил в день рождения матери старший сын Александр. Вот маленькие голубые конвертики с надписями «Моему милому папе», преподносившиеся младшими детьми в день рождения отца. В этих конвертиках отец находил самое драгоценное для него — переписанные стихи.

Жизнь и революционная деятельность Владимира Ильича неразрывно связана и с такими волжскими городами, как Казань, Самара, где сохранилось много памятных ленинских мест. Например, Казанский кремль был первой тюрьмой, в которую царское правительство бросило Ленина за участие в студенческих волнениях, а расположенный, недалеко от Казани хутор Кокушкино был первым местом ссылки Ильича.

Крестьяне села Кокушкино навсегда запомнили пребывание Ленина на своем хуторе. В конце 1922 года они обратились к нему с большим письмом, которое дышало сердечной любовью, теплотой и заботой о здоровье Владимира Ильича. Напомнив своему бывшему односельчанину прошлые «совместные игры в бабки, городки и ночевки в лесу с лошадьми» и рассказав, как они дали «по шапке» в октябре 1917 года окружным помещикам и кокушкинскому кулаку Фадееву, крестьяне писали: «Просим тебя поберегать свое здоровье, так как ты у нас единственный на всю Россию».

...В Сибири, куда царь сослал

Владимира Ильича зимой 1897 года, почти 70 памятных мест, связанных с жизнью вождя революции.

Ильич бывал в горах под Красноярском,
Где можжевельник, солнце и гранит,
Где на ветру порывистом,
бунтарском,
Тайга неукротимая шумит.

Бывал он и в «Шуше, у подножия Саяна...»

Шушенское... Все здесь, на этой земле, связано с именем Ленина: улицы и дома, излюбленные Владимиром Ильичем места охоты, рыбной ловли, прогулок. Оба дома, в которых жил Владимир Ильич, превращены в 1930 году в музеи.

7 мая 1898 года в Шушенское приехала Надежда Константиновна. Ее приезд вызвал бурную переписку полицейских канцелярий. Полетели донесения и телеграммы... Строчили чиновники, исправники и губернаторы...

Крупской, арестованной, как и Владимир Ильич, по делу «Союза борьбы...», местом изгнания первоначально была назначена Уфимская губерния. Но и Надежда Константиновна и Владимир Ильич обратились с просьбой заменить ей место ссылки. Ленин телеграфировал из Шушенского в департамент полиции:

«Имею честь просить разрешить моей невесте Надежде Крупской переезд в село Шушенское».

После длительной переписки Крупской было разрешено отбывать ссылку вместе с Лениным, но при условии, что она немедленно вступит с ним в законный брак.

Великому вождю нелегко было коротать дни в этом сибирском «тартарары». Здесь за каждым его шагом следила царская охранка. Но, несмотря на это, годы, проведенные в дикой, непробудной глуши, полны творческого труда, Владимир Ильич создал здесь свыше 30 произведений.

Была закончена работа над «Развитием капитализма в России», написаны «Задачи русских социал-демократов», «От какого наследства мы отказываемся» и др. В Шушенском был продуман и набросан гениальный план создания революционной пролетарской партии. Идея создания «Искры» родилась в Шушенском, в далекой Сибири, откуда декабристы, в ответ на послание Пушкина, начертали крылатые слова: «Из искры возгорится пламя».

Горит свеча, чуть-чуть колеблет тени...

Село до ставней вьюги замели.

Но здесь, где трудится, где мыслит Ленин,

Здесь, в Шушенском, проходит ось земли.

Уж за полночь, окно бело от снега,
А он все пишет, строчки торопя.

Сквозь вьюги девятнадцатого века,

Двадцатый век, он разглядел тебя,—

так пишет поэт С. Щипачев о пребывании Ленина в Шушенском.

Минуло больше полувека с той поры, когда в Шушенском жил Ильич.

Много нового появилось здесь после революции. Электростанция, клуб, больница, школы, сельскохозяйственный техникум, радиоцентр, телефон, четыре библиотеки, в которых насчитывается свыше 50 тысяч томов.

К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина Шушенское будет превращено в город-музей.

...На столе маленькой квартиры на Сердобольской улице Петрограда была оставлена записка: «Ушел туда, куда вы не хотели, чтобы я уходил. До свидания...» Человек, написавший ее, не мог больше ждать. Это был Ленин. Вечером того же дня он переступил порог Смольного, а спустя сутки раздался выстрел «Авроры» — первый аккорд победного марша новой эры.

Смольный... Он занимает особое место среди двух сотен волнующих

ленинских мест Ленинграда.

Даже те, кто никогда не бывал в Ленинграде, хорошо знают по снимкам и картинам это величественное своей строгой простотой здание. Алое знамя полощется над ним вечно живым пламенем. Свое название Смольный получил от бывшего здесь при Петре I смоляного двора, где смолили баркасы и другие суда. С расширением столицы склады перенесли подальше, а за местом так и сохранилось название: Смольный. Позже тут возник монастырь, а рядом по проекту знаменитого архитектора Кваренги было построено здание для института благородных девиц — Смольный институт.

Смольный был центром, откуда великий Ленин руководил первым в мире социалистическим государством. Здесь он работал, здесь же и жил.

Обстановка комнаты, разделенной невысокой перегородкой на две части, где жили в 1917 году Владимир Ильич и Надежда Константиновна, была более чем скромная: две кровати, шкаф, тумбочка, небольшая оттоманка и перед нею круглый стол и два мягких кресла, обтянутых белыми чехлами, крохотный письменный столик, на нем телефон, чернильница и настольная лампа.

Вещи, которыми пользовался Ленин, документы, написанные его рукой, словно наполняют эту маленькую комнату дыханием той великой поры. Вот написанное Владимиром Ильичем в бурную октябрьскую ночь и обнародованное в 10 часов утра 7 ноября 1917 года обращение «К гражданам России». А вот газеты с первыми декретами Советской власти и статьями Владимира Ильича.

Это последняя ленинградская квартира Ленина.

...Московский Кремль... Знакомое и дорогое для всех советских людей, для наших многочисленных друзей за рубежом место.

Внимательно слушают экскурсанты рассказ о том, как жил и работал в Кремле Владимир Ильич Ленин. Здесь все:

...задумано им
и велено им.
Здесь каждая башня
Ленина слышала,
За ним пошла бы
в огонь и в дым.

Кремлевский кабинет Ленина...
Здесь все сохранилось на тех местах и в том виде, в каком великий труженик оставил эту комнату 12 декабря 1922 года.

Взгляд невольно останавливается на пустом кресле с плетеной спинкой, немного отодвинутом от стола: может быть, Ильич вышел только на минутку, за кружкой воды, чтобы полить пальму, готовящуюся выкинуть новую стрелку веерного листа?.. Может быть, он сейчас вернется?..

Обращают на себя внимание книги. На тумбочках, этажерках, шкафах — всюду: книги, книги, книги. В шести книжных шкафах, придающих особый уют этой лаборатории гения революции, собрано около двух тысяч томов. Это справочная библиотека, которой постоянно пользовался Владимир Ильич. Энциклопедические словари, справочники, произведения Маркса и Энгельса, русская и иностранная литература по вопросу политэкономии, истории, политики, стенограммы конференций, съездов партии, собрания сочинений русских писателей-классиков — Аксакова, Гоголя, Гончарова, Грибоедова, Достоевского, Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Толстого, Чехова, Салтыкова-Щедрина, книги русских революционеров-демократов Герцена, Белинского, Чернышевского, Писарева, томики Радищева и Плеханова расставлены по разделам и строго по алфавиту.

По обе стороны письменного стола оригинальные вращающиеся этажерки, изготовленные по чертежам Ильича и предназначенные для самой необходимой и часто употребляющейся справочной литературы.

Каждая вещица, находящаяся в этой комнате, вызывает трепет и волнение.

В кремлевском кабинете на столах, этажерках, тумбочках,— всюду видны знаки великой любви народа к Ильичу. Это подарки, преподнесенные трудящимися своему вождю. Они скромны, но их много, и в них отражается все, чем жила в те дни наша страна.

Недалеко от кабинета, в этом же здании — всего шагов 50 по коридору, — находилась комната Владимира Ильича.

Впечатление, которое производит квартира на впервые видевших ее, хорошо выразил профессор М. И. Авербах, лечивший Ленина.

Он писал, что Ленин, став во главе государства, «удовлетворился квартиркой, в которой было ровно столько комнат, сколько нужно было только для жилья его и ближайших членов его семьи, которые сами притом несли ответственную работу, что же касается обстановки этой квартиры, то стоило только открыть дверь, чтобы сразу почувствовать себя в жилище нетребовательного, но истинно культурного человека,— все просто, чисто, опрятно, все на месте, без блеска, без шика, никаких предметов роскоши, никаких вещей неизвестного назначения, но зато есть все, что нужно много работающей семье, живущей исключительно интеллектуальными интересами».

В двух узких, очевидно выгороженных из коридора комнатках, размещена библиотека Владимира Ильича, насчитывающая около 20 тысяч томов.

В комнате Владимира Ильича привлекают внимание книги, которые лежат аккуратными стопками на письменном столе. Вот сборник статей К. Е. Тимирязева. На титульном листе рукою ученого сделана дарственная надпись:

«Глубокоуважаемому Владимиру Ильичу Ленину от К. Тимирязева,

считающего за счастье быть его современником и свидетелем его славной деятельности».

Здесь же, в этой комнате, с января по февраль 1923 года, когда здоровье Владимира Ильича настолько ухудшилось, что он не мог посещать свой рабочий кабинет, им были продиктованы последние пять статей: «Странички из дневника», «О кооперации», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «О нашей революции», «Лучше меньше, да лучше».

...Горки-Ленинские.

В тридцати пяти километрах от столицы, среди густых лип, дубов и вязов двухсотлетнего парка, разместился двухэтажный особняк с белыми колоннами.

Ленину отвели этот лесной дворец, чтобы он здесь, в тиши и покое, на свежем воздухе окреп после ранения, набрался сил и здоровья. Горки чудесно выполняли роль санатория, но к режиму отдыха Владимир Ильич всегда добавлял порцию работы.

Здесь он готовился к XI съезду партии, к конгрессу Коминтерна, писал, много читал, принимал делегации рабочих и крестьян.

С лесным дворцом в Горках-Ленинских связана самая печальная страница истории: здесь безжалостная смерть остановила сердце Ленина, погасила свет в его лучистых глазах, оборвала нить мудрой и ясной мысли. Отсюда в морозные январские дни 1924 года по всей планете тяжелым камнем прокатилась весть: «Умер Ленин».

В деревне Горки многие жители помнят, как плыл поднятый на руки красный гроб мимо людей, выстроившихся сплошной стеной вдоль дороги от лесного дворца до платформы Герасимовская, где ждал его траурный поезд. Сняв шапки, опираясь на посохи, крестьяне окрестных деревень провожали Владимира Ильича в последний путь, смахивая рукавом полушубка горячую слезу. Впереди гроба, на розвальнях ехал какой-то старик и устилал еловыми ветками дорогу. Стоял

трескучий мороз, лошаденка вся заиндевела, побелел воротник шубенки, а старик все бросал и бросал с розвальней на белую дорогу зеленые ветки...

Годы идут, а тропа к лесному дворцу в Горках-Ленинских становится все шире и шире. В книге отзывов сделаны записи почти на всех языках мира. Смысл этих записей можно выразить словами одного-из посетителей Музея В. И. Ленина в Горках: «Дыхание великого человека мы чувствуем, слышим всюду, везде, на всей нашей планете».

Никогда не зарастет тропа, которую проложил народ к историческим ленинским местам. Будь то ленинская школа в Лонжюмо, или музей в польском городе Поронино, шалаш на станции Разлив или Московский Кремль, Смольный или «Шуша у подножия Саян», каждому, уходящему из этих музеев, хочется повторить слова поэта:

У тебя, наш бессмертный гений,
Есть рождение, смерти — нет!

ТАТЬЯНА МАРУТОВА.